

Двое людей в конце второй ночной стражи [1] уснули глубоким сном.

Неожиданно в третью ночную стражу [2] в воздухе внезапно раздались пронзительные крики. Крайне настороженный Жун Тянь сразу же вскочил с постели и, схватив меч и заслонив Фэн Мина, резко спросил:

— Что случилось?

Жун Ху вышел из-за занавески, его всегда спокойное лицо было слегка взволновано, а сам юноша, опустившись на колени, ответил:

— Ваше Величество, многочисленное войско Ли внезапно перешло в наступление, и текущая дальность от клана Туюзэ не более пяти ли.

— Не более пяти ли? — Жун Тянь, тоже испугавшись, поспешно посмотрел на дальний свет огня в окне. — Почему только сейчас об этом узнаю?

— Солдаты Ли пришли по скрытой тропе, тихо проникли на границу лагеря и, развязав войну, только тогда зажгли факелы.

Жун Тянь, посмотрев в окно, холодно хмыкнул:

— Жо Яня, кажется, тоже нельзя недооценивать. Он серьёзно ранен и сейчас совершенно не может командовать войском. Мяо Гуан также не командует войском, значит, это делает первый генерал Ли — Лу Вэй.

Уже пришедший в комнату Ле-эр, стоя в стороне, доложил:

— Ещё не выяснили вражеского генерала, как раз занимаемся этим.

С тех пор как Фэн Мин встретился с Жун Тянем, предосторожности исчезли до сегодняшнего странного происшествия. Потирая глаза, юноша поднялся с постели, обернулся, поглядел на окрашенное заревом небо за окном и, услышав звуки отчаянного сражения, невольно закричал:

— Жун Тянь! — и огляделся по сторонам.

Мужчина прижал его к груди и со смехом сказал:

— Я здесь, ты чего боишься? — Хорошо зная поле боя, он уже несколько раз просчитал положение противника, хотя никто ещё не выступил в атаку. Зная, что эта война крайне

опасная, Жун Тянь, однако, спокойно утешал Фэн Мина.

— Это Жо Янь?

— Угу, многочисленное войско Ли неожиданно напало на клан Туюэ, боюсь, что это очень давно планировалось.

Поэтому, вероятно, у войска клана Туюэ не хватало сил устоять против Ли.

— Жун Тянь, а твоё войско?

— Многочисленное войско сосредоточено на границе. А здесь... — Мужчина, задумавшись, сказал: — Только три сотни солдат.

В комнате воцарилось глубокое молчание.

Звуки войны приближались, с улицы прибежали Цю Юэ и Цю Син.

— Враг — силён, а мы — слабы, Ваше Величество, скорее идёмте! — Они, похоже, только что увидели зверство войны, в глазах была шелковинка кровавого блеска. Цю Юэ спешно проговорила: — Из-за нанесённого оскорбления Жо Яню клан Туюэ сегодня уже давно подготовился. Просим государя следовать за нами и отправиться в тайное место клана Туюэ.

— Тайное место?

— То место широкое, там может скрываться несколько тысяч людей. Старейшина и важные господа из клана уже там, государь, скорее следуйте за нами.

Время истекало, Цю Юэ и Цю Син указывали дорогу, спешно ведя за собой Жун Тяня и его людей.

Там, во мраке ночи, звуки войны сотрясали воздух, а здесь люди спасались бегством. Лагерь клана Туюэ был окружён горами, лесами и множеством рощ. Дорога была обрывистой, и толпа огибала достаточно много незапоминающихся поворотов, следуя за Цю Юэ; они то поднимались, то спускались с гор, лишь спустя длительное время беготни по горной долине люди увидели вход.

Открыв простой, незаметный для патруля вход, Фэн Мин с удивлением сказал:

— Оказывается, это спрятано под землёй.

Жун Тянь, понизив тон, проговорил:

— Войска Ли напали, и, конечно же, армия окружила всё. Если бы мы в панике обратились в бегство, то попали бы в их кольцо окружения, лучше уж задержаться в этой опасной зоне.

Цю Юэ и Цю Син шли впереди, указывая дорогу, Жун Ху и Ле-эр шли сзади, защищая, Фэн Мин, с осторожностью спускаясь по лестнице, обернулся и, восхваляя, проговорил:

— Поставить в смертельное положение, чтобы выжить — а ты, напротив, не глупый. Ха, этой истине я, кажется, тебя ещё не учил, неужели ты сам додумался?

— Ха-ха, князю Мину также не стоит недооценивать меня.

Находясь в опасной ситуации и будучи вместе, эти двое были очень счастливы, даже выкинули из головы многочисленное войско Ли.

Сотня человек Жун Тяня также следовала сзади, и менее чем через полчаса они все оказались внутри. Цю Юэ, осторожно заперев вход, достала селитрованную бумагу и зажгла факел.

— Отсюда спустимся прямо в тайное место.

Жун Тянь спокойно кивнул и, увлекая за собой Фэн Мина, стал спускаться. Это убежище действительно было огромным, и они шли по крайне извилистой дороге больше часа. Идущие во главе процессии Цю Юэ и Цю Син непрерывно показывали направление, чтобы толпа не заблудилась.

Только когда все выбились из сил, то увидели большую подземную пещеру.

Внутри оказались кресла, посуда, внезапно разноцветная и в полном наборе.

Цю Юэ сказала:

— Старейшина Туюэ ждёт в другой пещере. Здесь на самом деле предки Туюэ случайно обнаружили подземный лабиринт, который как раз использовали как место для укрытия. Клан Туюэ потратил долгое время, изучая здешние дороги, к тому же выбрал несколько больших пещер для проживания, запаса обычным провиантом и утварью.

Фэн Мин очень обрадовался такой авантюрной жизни, его глаза заблестели, а сам юноша непрерывно восклицал, прикасаясь то сюда, то туда.

Цю Син сказала:

— Карта лабиринта является самым важным секретом клана Туюэ, мы, как внучки старейшины, являемся членами клана Туюэ, поэтому нам позволили узнать о карте. Но дедушка-старейшина сказал, что содержание карты даже государю нельзя показывать. Поэтому, если государь захочет уйти, то попросите Вашу служанку показать дорогу.

Фэн Мин только тогда понял, что мать Цю Син и её сестры неожиданно являлась дочерью старейшины.

Неудивительно, что в клане Туюэ такое гостеприимство было самым лучшим.

— Прошу государя простить служанок за то, что они не могут раскрыть содержимое карты. — И две служанки упали на колени.

Великодушный Жун Тянь, кивнув, сказал:

— Подниметесь, в конце концов, оборонительная линия клана Туюэ должна оставаться в секрете.

Однако Фэн Мин выпалил:

— То есть, если я захочу выйти погулять, то должен брать вас с собой? Ох, я всё же хочу сам хорошенько разведать. В таких подземных лабиринтах обычно спрятаны сокровища...

Жун Ху с серьёзным видом сказал:

— Князю Мину ни в коем случае нельзя поступать опрометчиво. При входе окажется десять тысяч ответвлений, внутри сплошная тьма и неизвестность. Если случайно съёте с дороги, то весьма вероятно, что больше не выйдете наружу.

Цю Юэ и Цю Син поднялись на ноги и, хихикая, окружили Фэн Мина.

— Если князь Мин захочет гулять, всё равно возьмёт нас с собой, и мы, конечно же, покажем ему дорогу.

— Если остальные, последовав за князем Мином, захотят открыть новые пещеры, то мы можем непременно указать дорогу.

Фэн Мин устало моргнул и, зевая, спросил:

— Раз уж тут всё предусмотрено, то, должно быть, также есть и кровать?

— Конечно, — Цю Син показала в сторону стены пещеры. — Эти пещеры связаны между собой: кроме другой матушкиной пещеры, есть ещё большие и маленькие, и все соединены. Где находится спальня, где кухня, всё чётко и ясно написано сверху.

Толпа присмотрелась, и, действительно, сверху были изображены близлежащие несколько развилок и несколько пещер как части карты огромного лабиринта.

Фэн Мин расхохотался:

— Интересно-интересно, действительно интересно. — И, снова зевнув, бросил на Жун Тяня томный кокетливый взгляд. — Я говорил, что тяжело болен, но ты действительно невыносим и даже не утомился прошлым вечером. Идём со мной, немного отдохнём. Если только войско Ли не отыщет вход, тогда нам нечего бояться.

Цю Юэ мягко отозвалась:

— Даже если они найдут вход, без карты лабиринта им ничего не останется, кроме как умереть от голода здесь.

Тяжело раненный и как раз перебинтованный Жун Тянь, который всю ночь бегал, опираясь на изумительную твёрдость характера и чувство опасности, сейчас расслабился, а послушав Фэн Мина, тотчас же почувствовал слабость в теле и, кивнув, сказал:

— Угу, верно, нужно немного отдохнуть.

Увидев его побледневшее лицо, Фэн Мин протянул руку и откровенно проговорил:

— Идём, на этот раз поменяемся — я понесу тебя. — Только он надумал поднять Жун Тяня на руки, как в груди внезапно раздалась боль, и юноша тотчас же опустил руку.

К счастью, стоящий в стороне Жун Ху поддержал Жун Тяня, а Ле-эр, в один прыжок выскочив, помог поддержать Фэн Мина.

— Князю Мину не стоит безобразничать, собственная рана ещё до конца не зажила, в таком случае незачем показывать своё превосходство. — Ле-эр забрюзжал: — К тому же Вы сегодня занимались такими делами, и, конечно же, сил недостаточно.

У Ле-эра что было на уме, то оказалось на языке, а Фэн Мин, залившись румянцем, зло вытаращился на него и сказал:

— Какими делами я занимался, ты...ты... ты, кто бы мог подумать, посмел подглядывать? — Осуждающе повернув голову, юноша, заметив, что Цю Син и Цю Юэ смеются в кулак и

неожиданно даже губы Жун Ху также слегка дрогнули, ещё больше вспылал и, выпустив Ле-эра из рук, обернулся и гневно поглядел на Жун Тяня: — А всё ты, являясь государем, даже не проучишь их.

Жун Тянь с улыбкой сказал:

— Всё потому, что они следуют за тобой, поэтому так разбаловались, а ты всё ещё винишь меня?

Все поглядели на растерянное лицо юноши: взгляд чёрных и блестящих глаз переходил с одного лица на другое, не зная, кого отругать, и, больше не в силах сдержаться, Фэн Мин громко рассмеялся.

В пещере было всё необычно, что не могло не радовать лёгкий характер Фэн Мина.

Не прошло и трёх дней, он уже полностью ознакомился со всеми большими и малыми пещерами, везде поднимая шум, словно переполошённый собакой курёнок. В конце третьего дня он закопошился, желая отправиться на приключения за пределы пещерных туннелей.

Жун Тянь с помощью ранения привлекал внимание Фэн Мина, ночь за ночью, стараясь удовлетворить юношу и отнимая у него кучу сил, он всё равно, получив ранение, готов был вести ожесточённый бой, такой дух заслуживал похвалы.

Однако такое заслуживающее похвалы старание исчерпало терпение Фэн Мина всего лишь за пару дней.

На пятый день Фэн Мин вновь начал рваться на свободу.

— Я хочу выйти из пещеры.

— Зачем?

— Здесь слишком душно, — Фэн Мин нахмурился. — Я не мышь.

Ле-эр растерянно переглянулся со слугами, и все, как один, в сердцах произнесли: «Князь Мин, в сравнении с мышью, ещё радостнее прыгает».

Жун Тянь лениво притянул к себе Фэн Мина:

— Моя рана снова болит.

— Да ну тебя, снова используешь на мне план «страдание плоти» [3]. Увы, знал бы раньше, не рассказывал бы тебе про тридцать шесть стратагем, — тихо прорычал юноша, в итоге всё же вытянул руку и, коснувшись его раны, с сомнением спросил: — Так лучше?

— Угу.

— Цю Син, подойди и помоги Жун Тяню растереть его ранение.

— Не годится, лучше ты разотри, — Жун Тянь возразил. — Цю Син не понимает, сильно или нет.

Подвергшись уговорам, Фэн Мин понуро уселся.

— Почему нельзя выйти из пещеры?

— Здесь очень безопасно, — Цю Син крайне учтиво поклонилась, отвечая. — Этот лабиринт хоть и принадлежит клану Туюэ, но даже самим предкам клана Туюэ неизвестны все пути здесь, лишь несколько веток часто используются и несколько пещер можно считать безопасными. Князь Мин, Вашей служанке становится страшно от Ваших прогулок, поэтому непрерывно наблюдаю за Вами.

Жун Ху серьёзно проговорил:

— К тому же мы в последнее время скрываемся в пещерах и некого отправить на разведку. И неизвестно, войско Ли уже обнаружило ли вход; если безрассудно выйти, то по дороге можем нарваться...

Фэн Мин, сильно зевнув, поглядел на Жун Ху и вновь неторопливо перевёл озлобленный взгляд на Жун Тяня, собираясь что-то сказать.

Жун Тянь легко улыбнулся:

— Лучше так: мы сначала отправим людей ко входу, посмотреть, обнаружил ли противник его.
— Он щёлкнул пальцами, вошёл стражник и встал на колени.

— Ты вместе с Цю Син отправляйтесь посмотреть вход.

— Слушаюсь!

Двое людей удалились, но спустя час в спешке вернулись доложить.

— Докладываю государю: вход в порядке, враг ещё не вторгся.

Глаза засияли, а сам Фэн Мин вскочил со стула и, хлопая в ладоши, сказал:

— Всё, хватит, путь безопасен, в пределах лабиринта можно прогуляться. Цю Юэ, давай, указывай мне путь.

Он уже сделал пару шагов к выходу, но, схватив за воротник, Жун Тянь вернул его обратно.

— Отпусти, я хочу выйти. — Фэн Мин гаркнул: — Жун Тянь, ты осмелился проявить неуважение к князю Мину?

— А ты смеешь не повиноваться приказу императора? — Мужчина сжал юношу, улыбнулся и, прижавшись горячими губами к ушку, прошептал: — Этот лабиринт является запретной зоной клана Туюэ, позволив нам прятаться здесь, это уже является огромнейшей честью, а тебе неожиданно по-прежнему хочется обследовать всё здесь. Поступая так, разве ты не ставишь в неудобное положение Цю Юэ и Цю Син? Цю Юэ из-за своего низшего положения не осмелится останавливать тебя, как не стыдно, ты всегда хвалился, какой ты умный.

Фэн Мин опустил голову в раздумьях, вспоминая свои последние слова и манеры, и ему действительно стало чуточку стыдно. Невольно покраснев, сердито одёрнул Жун Тяня за то, что схватил его за воротник, и прошептал ему: — Я понял, почему не сказал об этом раньше, я вредничал столько дней, и это было некрасиво. — Его лицо вновь стало унылым. — Тогда я лучше останусь здесь в этом душном месте.

Жун Тянь вновь задал вопрос:

— Мы здесь уже пять дней, неизвестно, какая обстановка снаружи?

Цю Син, находясь в лабиринте клана Туюэ, знала новости и ответила:

— Клан уже послал несколько бывалых людей наружу, однако, покинув пещеру, они так и не вернулись.

— Э? — Прекрасные брови Жун Тяня вздрогнули. — Неужели войско Ли так тщательно ищут, что никто не может проникнуть внутрь.

Ле-эр вмешался:

— Если всех их поймали в плен, а вход остался открытым?

— Не должно случиться. Все эти славные люди из клана Туюэ, если враг их обнаружил и не позволяет незаметно вернуться, то они сразу прокусят яд во рту.

Цю Син печально проговорила:

— В таком случае они... они, боюсь, уже мертвы.

Фэн Мин, больше всего боявшийся смерти, услышал их слова и задрожал, тотчас же желая сменить тему.

— Чтобы знать обстановку снаружи, не обязательно посылать людей, в потолке пещеры нужно просверлить дырку, и можно будет увидеть, что там делается. — Только сказав это и привлекая к себе пять пар глаз, охваченный нерешительностью Фэн Мин взъерошил волосы, говоря: — Я снова неправ?

Жун Тянь со вздохом сказал:

— Ты действительно смыслённый.

— Настолько простое решение, клан Туюэ наверняка тоже знает. — Ле-эр так тихо заговорил, позволяя Фэн Мину услышать это бормотание, на что сам юноша предупредительно поглядел на него.

Цю Син кивнула, говоря:

— Клан, конечно, некогда думал об этом. Сначала мы много раз сверлили дыры в стенах пещер, однако сколько бы не сверлили, так и не удалось ничего увидеть. Предки, изливая всю кровь своего сердца [4], только тогда выяснили истинную причину.

— Что за причина?

— Мы вошли со стороны горной долины и всегда считали, что находимся в горной долине. Однако, кто знает, спустившись по извилистой и петляющей длинной дороге этого лабиринта, мы, вдруг, окажемся не в долине, а...

Фэн Мин выпучил глаза и резко подпрыгнул:

— А под землёй?

— Верно, — Цю Син кивнула, говоря: — Поэтому любой, как только не сверлил стены, не мог увидеть поверхность.

Услышав, Жун Тянь сразу всё понял и, сжав губы, проговорил:

— Подземный лабиринт, даже если пробьём потолок, сможем лишь чуть-чуть увидеть небо, но окружающую обстановку нам выяснить не удастся.

Юноша изо всех сил почесал затылок и вновь спросил:

— Тогда где именно внизу мы находимся?

— Согласно расчётам соплеменников, должны быть под равниной, где обычно князь Мин катается на лошади.

— Кто бы мог подумать, что мы под равниной. — Будучи окружённым людьми, Фэн Мин спокойно обвёл всех взглядом, в глазах появилась шелковинка балагурства, и, внезапно подняв голову, юноша расхохотался.

— По какой причине князь Мин смеётся?

— Ха-ха, ха-ха, смешно до смерти. — Фэн Мин не ответил, лишь беспрестанно гримасничал, вызывая у всех душевный зуд.

Лишь Жун Тянь, не беспокоясь и не медлив, равнодушно сказал:

— Незачем спрашивать, снова придумал какой-то коварный план.

— И вовсе не коварный план. — Резко прекратив хохот, юноша поднял брови и сказал: — Это великая разработка современности.

— Князь Мин, не нужно говорить загадками, скорее рассказывайте.

Фэн Мин обернулся и, обращаясь к Жун Ху, равнодушно проговорил:

— Жун Ху, ты сможешь сделать дырку вверху и вывести её прямо до поверхности?

Жун Ху задумчиво произнёс:

— Мне необходимо сначала узнать, насколько твёрд здешней грунт, только тогда станет ясно.

— Он по привычке поднялся с места, повернулся и отправился искать что-то, чем можно обследовать почву.

Потом Фэн Мин поглядел на Цю Юэ и приказал:

— Мне нужно несколько длинных прутьев и бронзовых зеркал. Помни, чем более гладкими будут зеркала, тем лучше.

— Слушаюсь, ручаюсь, что найду князю Мину самые лучшие зеркала. — Цю Юэ, зная, что юноша вновь намеревается сделать что-то интересное, с воодушевлением показала язык Цю Син.

И двое вместе отправились исполнять приказ.

Ле-эр недовольно сказал:

— А что насчёт меня?

— Ты позже мне поможешь.

Жун Тянь нахмурился:

— В конце концов, что ты собрался сделать?

— Такому отсталому человеку, как ты, сложно будет объяснить. Подожди, как только закончу, тогда и объясню. — Фэн Мин неожиданно уселся на колени Жун Тяня и стал напевать мотив Силэй.

Вскоре вернулся Жун Ху.

— Докладываю князю Мину: земля хоть и твёрдая, но её можно пробить.

— Хорошо, сейчас же найди место, чтобы пробить отверстие. Цю Юэ, хоть что-то подготовила, нет?

Девушка спешно вошла в комнату, шедшие сзади несколько императорских стражников несли длинную полую бамбуковую палку.

— Сюда-сюда, к счастью, у меня и Цю Син при себе есть бронзовые зеркала, это всё же награда от государя, и они очень гладкие.

— Лишь бы результат был хорошим, и всё.

Увидев, что все вещи уже собраны, юноша с огромным воодушевлением, засучив рукава, начал командовать.

Желаемое изобретение оказалось несложным и через полчаса усердной работы уже было готовым. Фэн Мин сказал со смехом:

— Дело сделано, теперь надо ждать, пока Жун Ху проделает отверстие.

Толпа поглядела на то, что у них заняло столь длительное время: длинная бамбуковая палка с вложенными отточенными бронзовыми зеркалами. Все были ошеломлены.

— Князь Мин, какой прок от этого?

— Это протянется от отверстия до поверхности?

Фэн Мин, попивая чай, утолил жажду и, кивнув, сказал:

— Эта называется перископ, два зеркала могут отразить луч, заставляя его параллельно отразиться вверху и внизу. Мы, находясь под землёй, с помощью этой штуки сможем, словно стоя на равнине, видеть всё.

Цю Юэ воскликнула:

— И впрямь чудеса!

Ле-эр время от времени недоверчиво почёсывал ухо:

— И впрямь будет потрясающе?

— Ох, подождите, и сразу всё поймёте.

Кто бы мог подумать, что за три часа Жун Ху в своём деле не продвинется ни на йоту, Фэн Мин, у которого на сердце кошки скребли, ходил по пещере взад-вперёд.

— Жун Ху ещё не закончил?

— Где уж там так скоро?

Жун Тянь, схватив раздражённого Фэн Мина, потянул за стол:

— Лучше немного перекуси чего-нибудь.

— Я волнуюсь, такое великое устройство... — Тут Жун Тянь взял и вовремя сунул угощение в рот Фэн Мина. Юноша пару раз пожевал, проглотил пищу и, облизнув губы, сказал: — М, вкусно, дай ещё.

Мужчина не удержался от смеха и вновь покормил любимого.

Закончив ужин, юноша так и не увидел Жун Ху с докладом. Фэн Мин, сначала будучи пойманным Цю Юэ, отправился переодеваться, а, вернувшись в пещеру, топнул ногой, говоря:

— Не пойдёт, я хочу лично пойти и проконтролировать.

Жун Тянь, качая головой, вздохнул и, обхватив талию Фэн Мина, обнял:

— И впрямь слишком нетерпеливый. Жун Ху всегда проворно работает, если у него всё плохо, то твой контроль также ничем ему не поможет. Сверлить стены в пещере легко ли? Идём в спальню, завтра вновь спросим.

— Завтра?

— Конечно, завтра. — Жун Тянь поднял брови, двусмысленно наклонился и, большими руками поглаживая волнующие изгибы поясницы, сказал со смехом: — Кто позволил тебе учить нынешнего императора: «короткий миг ночи любви любовников бесценен»? Однако твои наставления оченьгодились нынешнему императору.

— Развратник!

После непрерывного противостояния Фэн Мина, полутолкая, полуобнимая, Жун Тянь унёс в постель.

Всю ночь они шумели до боли в пояснице, а на следующий день Фэн Мин с большим трудом поднялся с кровати.

Жун Ху уже ждал в пещере и, увидев юношу, сказал со смехом:

— Уже готово, теперь осталось только новое изобретение князя Мина.

Фэн Мин очень воодушевился и с нетерпением проговорил:

— Тогда начнём!

Тут же на один призыв отозвалась сотня [5], чтобы с особой осторожностью поместить «перископ» Фэн Мина в проделанное отверстие. Хлопоча долгое время, слугам всё же удалось надлежаще его установить.

Глядя на длину палки, оказалось, что не так глубоко от поверхности, как предполагалось.

Волнительный момент наконец-то настал, и Фэн Мин, пронзительно крикнув, первым бросился к нижней части перископа и сосредоточенно начал шпионить.

На короткое время всё стихло.

Цю Син и остальные в ожидании затаили дыхание, стоя в стороне, и квадратными глазами следили за действиями Фэн Мина. Жун Тянь же, прислонившись к стене пещеры, слегка поднял уголки губ.

Спустя длительное время Фэн Мин отстранился от перископа и, развернувшись к толпе, выглядел крайне странно.

— Князь Мин, правда можно увидеть окружающую обстановку?

Ле-эр, сделав шаг вперёд, потряс юношу за плечо:

— Князь Мин?

Жун Тянь, покашляв, безразлично проговорил:

— Если не видно, тоже ничего страшного, боюсь, что Жун Ху проделал отверстие в неверном месте.

Фэн Мин, ещё некоторое время пробыв в оцепенении, странно поглядел на Жун Ху:

— Ты почему выбрал именно это место для сверления?

Жун Ху, не поняв его вопроса, ответил:

— Здесь почва более подходящая, поэтому и выбрал тут.

— Мы сейчас как раз находимся под комнатой, в которой я жил, согласно моим предположениям, отверстие проделано рядом с моей кроватью, там стоят несколько посаженных Цю Юэ цветов, к тому же в углу, в котором не должны привлекать внимание.

Цю Син вскрикнула:

— То есть и впрямь полезное?

— О, Небеса-а, это и впрямь чудеса!

Поглядев на ликующую толпу, Фэн Мин тотчас же прижал палец к губам:

— Тсс, осторожно, звук может донестись до поверхности. — Его великое изобретение успешно работало, однако на лице Фэн Мина не было радости, наоборот, на нём застыл страх, и, повернувшись к Жун Тяню, юноша тихо проговорил: — Я видел Жо Яня, он сидит в комнате, ещё в стороне стоит человек, похожий на генерала. Он... он лично приехал сюда, конечно же, чтобы поймать меня. — Сжав губы и с замешательством в чёрных глазах юноша трусливо бросился в объятия Жун Тяня.

Примечания:

[1] Время с 9 до 11 часов вечера.

[2] Время с 11 часов до 1 часа ночи.

[3] Обр. в знач.: наносить себе увечья или прикидываться страдающим, чтобы вызвать к себе доверие или сострадание.

[4] «Изливая всю кровь своего сердца» обр.: приложить все душевные силы.

[5] «На один призыв отозвалась сотня» обр. в знач.: ответить на призыв, получить массовую поддержку.

<http://bllate.org/book/13377/1190096>